

ISSN 2411-1503

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра археологии, этнографии и музеологии

НИИ гуманитарных исследований

УПРАВЛЕНИЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
ПО КУЛЬТУРЕ И АРХИВНОМУ ДЕЛУ

**СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Сборник научных статей

Выпуск XXII

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2016

УДК 902(571.150)(08)
ББК 63.48(2Рос-4Алт)я431
С 689

Ответственные редакторы:
А.А. Тишкин, В.П. Семибратов

Редакционная коллегия:
*В.В. Горбунов, Т.Г. Гребенникова, С.П. Грушин, Е.Г. Кабанова,
А.А. Казаков, Ю.Ф. Кирюшин, Г.А. Кубрина, Д.В. Папин,
Н.Н. Серегин, Т.В. Тишкина, О.Г. Филиппова, Я.В. Фролов*

С 689 **Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края** [Текст] : сборник научных статей / отв. ред. А.А. Тишкин, В.П. Семибратов. – Вып. XXII. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. – 328 с.

ISSN 2411-1503

В сборнике опубликованы материалы докладов XXII научно-практической конференции (с международным участием) «Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края». Рассматриваются различные вопросы, связанные с проблемами сохранения, изучения и использования археологических, исторических и архитектурных памятников Алтайского края и сопредельных регионов.

УДК 902(571.150)(08)
ББК 63.48(2Рос-4Алт)я431

А.А. Тишкин¹, А.Н. Мухарева², Ч. Мунхбаяр³

¹*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;*

²*Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия;*

³*Ховдский государственный университет, Ховд, Монголия*

**ПЕТРОГЛИФЫ СКАЛЫ ЧАНДМАНЬ ХАР УЗУУР
В ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ
(перспективы повторного документирования)**

Работа частично выполнена в рамках реализации гранта Министерства образования и науки РФ (постановление №220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», проект №2013-220-04-129 «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии»

Изучение, сохранение и использование памятников наскального искусства Большого Алтая являются важными направлениями современной деятельности в области представления культурно-исторического наследия таких сопредельных стран, как Россия, Монголия, Казахстан и Китай. Однако такой комплексный подход в обозначенном регионе пока не реализуется в должной мере. Для этого, по-видимому, необходимо разработать международную программу, которая бы предусматривала все современные научные подходы и требования, а также учитывала рекомендации ЮНЕСКО. Данная практика требует серьезных усилий, что может занять длительный период времени. Важно, чтобы исследовательская работа не прекращалась и носила системный характер.

Среди многочисленных петроглифических комплексов Монгольского Алтая несомненный интерес представляют те местонахождения, рисунки которых отнесены к древнейшей эпохе. Часть этих памятников (Хойт Цэнхэрийн-агуй, Чандмань хар узуур, Ишгэн толгой и др.) была открыта в 50–70-е гг. XX столетия и фиксировалась отрядом по изучению каменного века Монголии под руководством А.П. Окладникова [1972, 1981а–б; и др.].

Введение в научный оборот целой серии древнейших наскальных изображений Западной Монголии трудно переоценить, хотя сами рисунки, их интерпретация и особенно хронологическая атрибуция до настоящего времени остаются предметом острых дискуссий. Часто в качестве источниковой базы продолжают использоваться материалы первых публикаций, тогда как возможности документирования петроглифов за прошедшие десятилетия значительно выросли. В связи с этим представляется актуальным повторное и неоднократное исследование известных объектов, их всесторонняя фиксация на современном уровне.

В полевом сезоне 2015 г. Буянтской российско-монгольской археологической экспедицией проведено обследование скалы Чандмань

хар узуур – одного из местонахождений, петроглифы которого датированы в том числе каменным веком [Дорж, Новгородова, 1975, с. 39]. Наскальные изображения этого комплекса, расположенного неподалеку от г. Ховда, на территории Буянт сомона Ховдского аймака Монголии, широко известны по монгольским, советским и российским публикациям. Памятник представляет собой довольно компактную небольшую гору, рядом с которой по мосту через р. Зумья-Гол проходит дорога, ведущая в г. Улаанбаатар (рис. 1.-1–2). От крайнего поста полиции в г. Ховде по дороге до Чадмань хар узуура – 20,9 км (по спидометру автомобиля). Географические координаты памятника, полученные с помощью GPS-приемника, такие: N – 48° 09.301'; E – 091° 44.793' (± 4 м). Высота над уровнем моря, зафиксированная тем же прибором, составила около 1277 м.

Петроглифы скалы Чандмань хар узуур были открыты в 1967 г. отрядом по изучению каменного века Монголии в составе А.П. Окладникова, Д. Доржа, Н. Сэр-Оджава и др. [Дорж, Новгородова, 1975, с. 7]. Впервые опубликовала наскальные изображения памятника, названного по обозначению горы, Э.А. Новгородова в соавторстве с Д. Доржем [1975, табл. VIII, рис. 1–29, с. 39], датировав их каменным веком. После этого отдельные фигуры и целые композиции местонахождения неоднократно приводились в научной литературе как палеолитические, но они фигурировали в публикациях под разными названиями (см. обзор: [Кубарев, 2004, с. 296–297]). Несколько позже Э.А. Новгородова [1984, с. 37–39; 1989, с. 73] уточнила возраст рисунков, отнеся их к неолиту. Сторонники датировки петроглифов Чандмань хар узуура неолитом также есть среди монгольских исследователей [Батмунх, 2008, т. 35, зураг 16]. Наиболее полно петроглифы рассматриваемого памятника представлены в монографии А.П. Окладникова [1981а, с. 62–65, табл. 122–132].

В последние десятилетия интерес к этому местонахождению не угасает, в том числе у российских специалистов. Летом 2001 г. памятник осматривали участники российско-монгольской комплексной экспедиции, датировавшие основную часть рисунков энеолитом [Дроздов и др., 2001, с. 71; 2004, с. 109]. Осенью того же года рисунки на скале Чандмань хар узуур обследовал В.Д. Кубарев [2004]. Им были выявлены новые изображения, не представленные ранее в других публикациях, на основании чего исследователь также омолодил возраст петроглифов, определив время их создания «финальным неолитом или даже энеолитом, а отдельные изображения... эпохой ранней бронзы» [Кубарев, 2004, с. 299–300].

В ходе обследования скалы Чандмань хар узуур (Чандмань в переводе с монгольского языка означает «три драгоценных камня», хар – «черный»; узуур – «ущелье») в 2015 г. участниками Буянтской экспедиции выявлено множество вертикальных и горизонтальных

плоскостей с петроглифами, выполненными главным образом в технике выбивки. Почти все скальные плоскости покрыты сине-черной и блестящей на солнце патиной, благодаря чему выполненные на них изображения практически не различимы на фоне темной каменной поверхности.

Основное скопление петроглифов находится на южном склоне горы (рис. 1.-2). Оно представлено группой отвесных скальных выходов (рис. 1.-3), на которых имеются крупные силуэтные или контурные фигуры животных (диких лошадей, оленей, козлов и др.). К этим рисункам можно подобраться лишь по небольшим уступам и карнизам, стоя на которых, почти невозможно проводить фотофиксацию или копирование изображений. Судя по своеобразной манере исполнения петроглифов, плотному «загару» и аналогиям на сопредельных территориях, на памятнике Чадмань хар узуур имеется древнейший пласт наскальных изображений, известный к настоящему времени в Западной Монголии. Помимо основного скопления, подобные рисунки (как в составе многофигурных композиций, так и одиночные) были зафиксированы на других склонах горы (рис. 2; рис. 3.-1-2). Кроме того, на плоскостях встречаются и более поздние петроглифы, прежде всего единичные антропоморфные фигуры, а также изображение тамгообразного знака (рис. 3.-3-4), монгольские надписи (рис. 3.-5) и современные выбивки (рис. 3.-6). Отдельные изображения в августе 2015 г. были выборочно сфотографированы, скопированы и описаны. Проведен мониторинг некоторых наскальных сцен. К сожалению, в ходе этой работы не была найдена часть плоскостей, ранее опубликованных Э.А. Новгородовой и Д. Доржем [1975, табл. VIII, рис. 1-29]. Вместе с тем зафиксированы петроглифы, не представленные в известных публикациях (рис. 3.-1-4).

Из-за природных и антропогенных факторов скала с рисунками интенсивно разрушается. Многие плоскости испорчены современными изображениями и надписями. Учитывая эти обстоятельства, необходимо начать повторное документирование памятника на современном уровне. Возможно, результаты подобной работы позволят не только выявить новые фигуры и композиции, пополнив серию древнейших изображений на скале Чандмань хар узуур, но и получить дополнительные данные о времени их создания. Одним из направлений таких исследований могут стать фотограмметрия и 3D-сканирование, которые дополнительно обеспечат информацией разного уровня.

В заключение необходимо указать, что у руководства Буянт сомона имеются планы сохранения и использования памятника. Для этого обязательно нужно осуществить полное и всестороннее документирование всех наскальных изображений. Полученная информация обеспечит возможность продуктивной реализации экскурсионно-туристской деятельности.

Рис. 1. Скала Чандмань хар узуур: 1 – общий вид на памятник с дороги, ведущей из Ховда в Улаанбаатар; 2 – южный склон горы с основным местонахождением петроглифов; 3 – отвесные скальные плоскости с наиболее древними рисунками

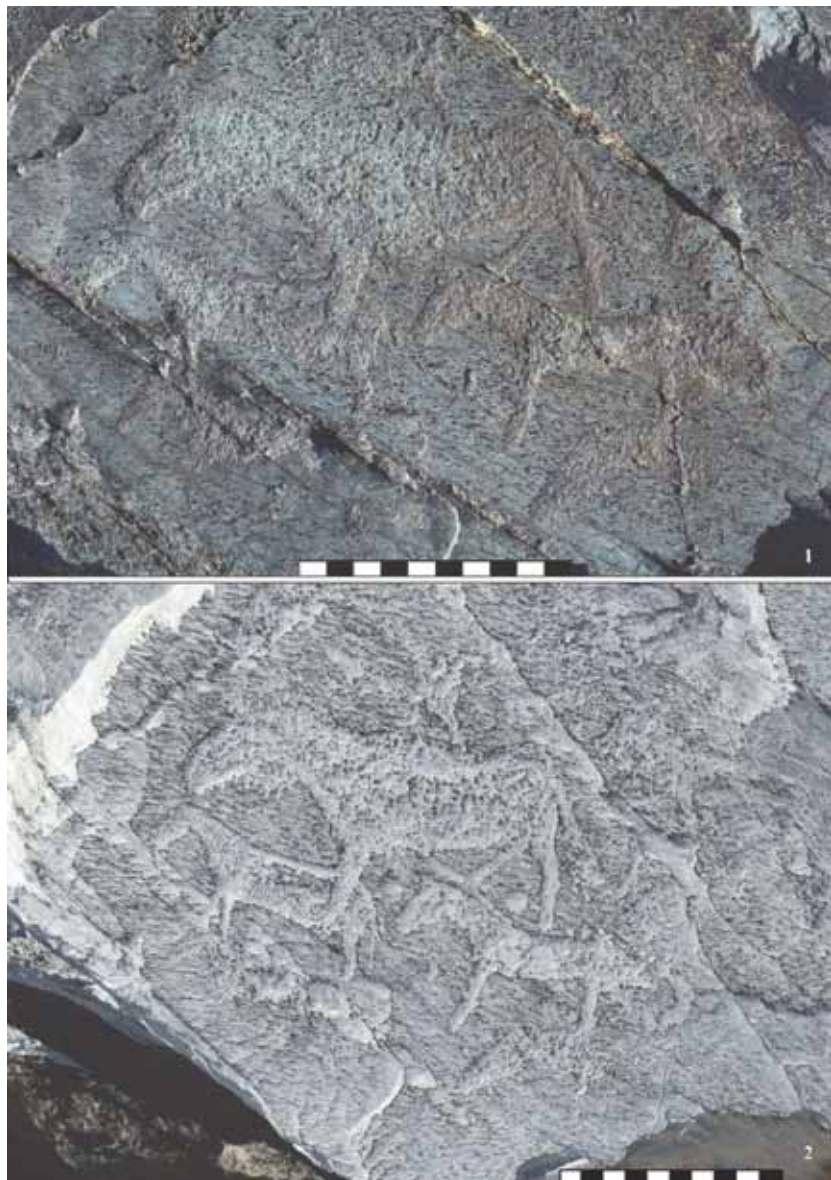

Рис. 2. Чадмань хар узуур. Фрагмент многофигурной композиции с изображениями лошадей на наклонной плоскости:
1 – фото 2015 г.; 2 – микалентная копия

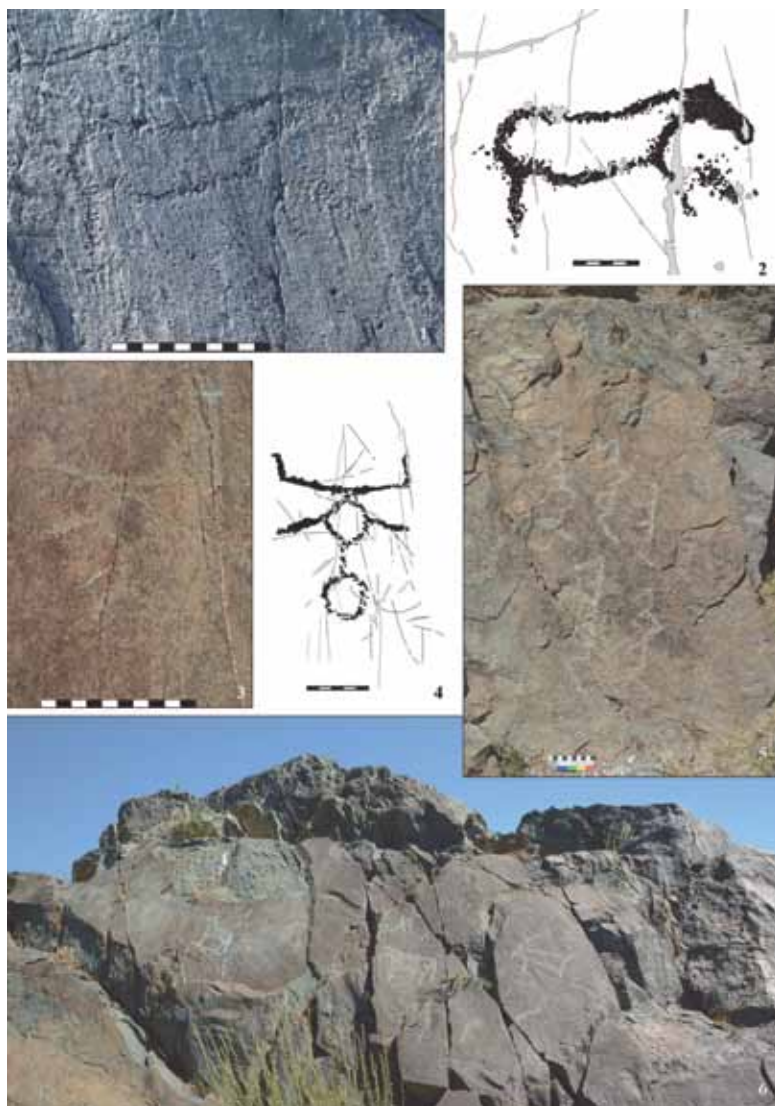

Рис. 3. Петроглифы скалы Чандмань хар узуур: 1 – изображение лошади, выполненное контурной выбивкой (фото 2015 г.); 2 – изображение лошади, выполненное контурной выбивкой (прорисовка); 3 – изображение тамги (фото 2015 г.); 4 – изображение тамги (прорисовка); 5 – монгольская надпись, выбитая на одной из плоскостей памятника; 6 – современные рисунки на одной из плоскостей памятника

Библиографический список

- Дорж Д., Новгородова Э.А. Петроглифы Монголии. Улан-Батор, 1975. 234 с. : ил.
- Дроздов Н.И., Басаандорж Ц., Артемьев Е.В., Заика А.Л., Макулов В.И., Чеха В.П., Цэдэв Х., Ганболд М., Дашцерен Ц. Археологические исследования в Западной Монголии (Комплексная экспедиция КГПУ, ИАЭт СО РАН и Ховдинский филиал МонГУ) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VII. Новосибирск, 2001. С. 66–71.
- Дроздов Н.И., Басаандорж Ц., Чеха В.П., Артемьев Е.В., Макулов В.И., Заика А.Л., Ганболд М., Баранов А.А., Гаврилов И.К. Результаты полевых исследований российско-монгольской комплексной экспедиции в 2001 г. Красноярск, 2004. 184 с.
- Кубарев В.Д. О петроглифах скалы Чандмань Хар Узуур (Ховдоский аймак, Монголия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. X. Новосибирск, 2004. С. 296–300.
- Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. М., 1984. 168 с.
- Новгородова Э.А. Древняя Монголия. М., 1989. 383 с.
- Окладников А.П. Центральноеазиатский очаг первобытного искусства (пещерные росписи Хойт-Цэнкер Агуй (Сэнгри-агуй), Западная Монголия). Новосибирск, 1972. 75 с.
- Окладников А.П. Петроглифы Монголии. Л., 1981а. 228 с.
- Окладников А.П. Петроглифы Чулутын-Гола (Монголия). Новосибирск, 1981б. 183 с.
- Батмөнх Б. Монгол алтайн нурууны төв хэсгийн археологийн дурсгалууд. Улаанбаатар, 2008. 141 т.

А.А. Тишкин, Я.В. Фролов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

БРОНЗОВЫЕ ПАРНЫЕ РАСПРЕДЕЛИТЕЛИ УЗДЕЧНЫХ РЕМНЕЙ СКИФО-САКСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ЛЕСОСТЕПНОГО АЛТАЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление №220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор №14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии», а также в рамках реализации базовой части государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект №1006 «Использование естественно-научных методов в реконструкциях историко-культурных процессов на Алтае в древности»)

Осенью 2015 г. около с. Рогозихи Павловского района Алтайского края жителями Барнаула А.В. Неверовым и Е.Б. Красноперовым обнаружены парные распределители ремней оголовья коня. Древние металлические предметы найдены в долине Касмалы, в 600 м к юго-западу от окраины указанного села, на невысокой гриве, с севера примыкающей к левому берегу реки (рис. 1). По информации находчиков, место представляет собой задержавшуюся котловину выдува.